Элохим

Элохим, Элогим (евр.□ĕlōhîm), одно из обозначений бога в ветхозаветной мифологии (встречается в Библии до 2 тысяч раз). Слово «Э.», будучи формой множественного числа, несёт в себе отчасти память о древнейшем многобожии еврейских племён.

Однако сама эта форма, согласующаяся в Библии почти всегда с глаголами и прилагательными в единственном числе, выражает, скорее, значение квинтэссенции, высшей степени качества, полноты божественности в лице единого бога, вобравшего в себя всех до того бывших богов (сравни «Бог богов» □□ĕlōhĕy hāĕlōhîm □ Втор. 10, 17).

Подобная форма множественного числа слов □ обозначений бога встречается и в других, более древних семитских мифологиях, например в аккадской, где она свидетельствовала о предпочтении данному богу среди прочих богов; однако в русле иудаистического монотеизма такая форма была переосмыслена как обозначение единого бога. В греческом переводе Библии □ Септуагинте слово «Э.» передаётся существительным единственного числа □ ὄθεός («бог»).

Корень слова «Э.» □□ēl (Эл) представляет собой вариант общесемитского обозначения бога (см. Илу, Аллах). Имя Эл также встречается в Библии как самостоятельно, так и в составе божественных имён (например, во вложенной в уста Мельхиседека формуле□el□elīōn □ «бог всевышний», Быт.

14, 18, отражающей реальное бытование обоих компонентов у западносемитских народов) и имён теофорных [например, Михаил (Михаэл), Рафаил (Рафаэл) и др.].Предполагается, что вследствие того, что слово□ēl обозначало у семитских народов верховное божество, главу пантеона, особенно в завоёванном иудеями Ханаане, ими была принята форма Э., которую они этому слову противопоставили как обозначающую бога единого. Архаизирующая библейская поэтическая образность сохранила, однако, некоторые реликты древнейших семитских представлений об Эле как крылатом солнечном боге, известные на почве Финикии, Гебала (Библа); таковы образы бога, простирающего свои крылья над своими птенцами (Втор.

32, 11 12) или в Псалмах.Имя Э., первоначально служившее, таким образом, обозначением бога, переосмысленным в духе иудаистического монотеизма, но восходящим к общесемитскому употреблению, постепенно приобретает в библейских текстах статус имени собственного. В полноте первого значения это имя предстаёт, например, в словах пророка Илии к сомневающемуся народу: «Если господь [яхве] есть бог [-Э.], то последуйте ему; а если Ваал, то ему последуйте» (3 Царств 18, 21).

Второе употребление утверждается в религиозной практике в тем большей степени, что на собственно имя бога, открытое им Моисею (см. Яхве), иудаизм накладывает суровые ограничения. См. также Иудаистическая мифология.